

СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРЕВОДЕ И ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

УДК 378

Бугреева Елена Александровна
кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский
государственный университет

Elena Bugreeva
PhD in Pedagogy
Associate Professor
Saint Petersburg University
Saint Petersburg, Russia
elena.a.bugreeva@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ НЕЙРОННОГО МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

В статье рассматривается проблема содержания обучения устному и письменному переводу в эпоху развития нейронного машинного перевода. Автор предлагает модели планирования содержания обучения переводу и очерчивает круг аспектов перевода, с которыми нейронный машинный перевод не справляется или не всегда справляется хорошо, чтобы определить фокус обучения. В исследовании использованы такие методы исследования, как наблюдение, переводческий анализ и моделирование. В результате были выделены такие аспекты перевода, как учет контекста и коннотаций, устный перевод профессионального жаргона, культурная специфика, идиоматичность, тонкости языка и творческие приемы внутри текста, адаптация/локализация продуктов и услуг под культурные и рыночные особенности, этика и политкорректность, эмоциональный интеллект и конфиденциальность, которые должны контролироваться человеком, если для перевода используются инструменты нейронного машинного перевода. Результаты исследования могут представлять интерес для тех, кто занимается подготовкой переводчиков, редакторов постмашинного перевода и других специалистов в области перевода.

К л ю ч е в ы е с л о в а: перевод; обучение переводу; модели обучения; цифровые сервисы перевода; нейронный машинный перевод; искусственный интеллект.

THE CONTENT OF TRANSLATION TRAINING IN THE ERA OF NEURAL MACHINE TRANSLATION

The article deals with selecting the content of interpreting and translation training in the era of neural machine translation. The author suggests models for planning the content of translation training and outlines a range of translation aspects that neural machine translation does not cope with or does not always cope well in order to determine the focus of training. The study used research methods such as observation, translation analysis, and modeling. The results highlighted aspects of translation such as consideration of context and connotation, professional jargon, cultural specificity, idiomaticity, subtleties of language and creative techniques within the text, adaptation/localization of products and services to cultural and market specifics, ethics and political correctness, emotional intelligence, and confidentiality, which must be controlled by the human translator or editor in case of neural machine translation. The results of the study may be of interest to those involved in training translators, post-machine translation editors, and other translation professionals.

Key words: translation; translation training; training models; digital translators; neural machine translation; artificial intelligence.

Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) поставило под угрозу будущее многих профессий, включая профессию переводчика. Если сначала предполагалось, что ИИ будет помогать тем, кто создает и переводит тексты, выполняя рутинную часть работы, то теперь эти специалисты рискуют потерять работу. Так, в «Атласе новых профессий 3.0.» профессия переводчика не упоминается вовсе. В будущем работу переводчика, возможно, будет выполнять менеджер по кросс-культурной коммуникации [1, с. 405], выполняя редактирование нейронного машинного перевода (NMT).

Несмотря на то, что эволюционирующий нейронный машинный перевод можно рассматривать, по крайней мере, сегодня, как «бином человека и искусственного интеллекта в искусстве перевода» [2, с. 9], качество такого перевода улучшается с каждым годом. Улучшение нейронного машинного перевода рассчитывается с помощью метрики «расстояние редактирования». «Расстояние редактирования рассчитывает количество изменений, которые человек должен внести, чтобы итоговое качество перевода было эквивалентно живому переводу» [3, с. 167].

В настоящее время перед всеми, кто занимается обучением устному и письменному переводу, встает вопрос, чему обучать будущих переводчиков (кроме использования цифровых инструментов), если большую часть их работы уже сегодня может выполнять искусственный интеллект. Методы и приемы обучения, а также средства обучения, которые были актуальны в прошлом десятилетии, становятся нерелевантными. Меняются и роли преподавателя перевода. Учитывая текущие изменения в индустрии перевода, можно построить три модели планирования содержания обучения переводчиков.

Модель 1. Обучение переводу только с помощью цифровых инструментов и постредактированию нейронного машинного перевода. Возникает вопрос: нужно ли обучать письменному переводу «руками», работе со словарями, приемам перевода, вероятностному прогнозированию, использованию фоновых знаний, то есть всему тому, чему учили переводчиков 10–20 лет назад?

Модель 2. Интеграция традиционного подхода и цифровых инструментов. Эта модель выглядит надежнее, так как специалисту, который будет контролировать нейронный машинный перевод (будь то менеджер по кросс-культурной коммуникации или редактор постмашинного перевода), нужно знать и природу перевода, и знание кросс-культурной коммуникации, и родной язык со всеми его нюансами, и многое другое. Эта модель также отвечает потребности в уникальных переводчиках с узкой специализацией, имеющих образование в конкретной области или работающих в ней. Такие специалисты всегда ценились, и спрос на них не упадет в любом случае. Цифровые инструменты могут лишь помогать таким переводчикам, но не заменять их.

Модель 3. Обучение «гибридного» специалиста – переводчика, способного сконструировать набор компетенций (знаний, умений, навыков) для будущей профессиональной деятельности, исходя из реальных потребностей

в будущем. Эта модель предполагает обучение всему комплексу навыков, включая «гибкие» или надпрофессиональные навыки (soft skills), которые сегодня становятся неотъемлемой частью профессионального тезауруса переводчика (hard skills), а также устойчивое профессиональное развитие специалиста в течение всей жизни.

Цель данного исследования – выделить те аспекты перевода, с которыми нейронный машинный перевод пока не справляется или справляется плохо, чтобы сфокусировать обучение на этих аспектах в сочетании с формированием базовых знаний, умений и навыков «белкового» переводчика. Такой подход может стать одним из путей определения содержания обучения переводу сегодня.

С помощью методов наблюдения и моделирования переводческих ситуаций были выделены и проиллюстрированы несколько аспектов перевода, «уязвимых» для нейронного машинного перевода. Для тестирования релевантности выделенных аспектов перевода использовались три доступных нам сервиса автоматического перевода: DeepL – онлайн-переводчик со встроенным искусственным интеллектом; Яндекс Переводчик – словарь-переводчик, который сочетает статистический и нейронный машинный перевод; Google Translate, который также использует нейросети.

Анализ переводов показал, что эти сервисы неплохо справляются с переводом текстов, когда требуется использовать прямые значения слов, и даже с переводом несложных идиом. Например, Яндекс не только правильно перевел идиому ‘to beat around the bush’ как «ходить вокруг да около», но и предложил объяснение «говорить неопределенно или эвфемистически, чтобы избежать прямого разговора на неприятную или щекотливую тему. Определение от нашего робота».

Однако сервисы перевода не всегда правильно оценивают контекст, в котором употреблены те или иные слова или выражения, а также не понимают подтекст, аллюзии, шутки, игру слов. Например, в переводе театральной рецензии газеты The New York Times на постановку современной пьесы Б. Шамие «Мальволио», которая была написана на основе пьесы В. Шекспира «Двенадцатая ночь», сервисы перевода сделали несколько серьезных фактических ошибок, не считая многочисленных вариантов перевода, требующих стилистической правки (мы не будем разбирать эти случаи в данной статье). Например, в следующем примере DeepL не разобрался, кто кого обманул в запутанной истории «Двенадцатой ночи»:

Poor old Malvolio. Amid the comic romance of Shakespeare's "Twelfth Night," he is the imperious steward who gets cruelly pranked for sport, duped by a band of smart alecks who forge a love letter seemingly addressed to him [4].

Бедный старый Мальволио. Среди комической романтики шекспировской «Двенадцатой ночи» он властный управляющий, которого жестоко разыгрывают ради забавы, обманув группу умников, подделавших любовное письмо, якобы адресованное ему. (DeepL)

А Яндекс назвал пьесу «комическим романом».

Бедный старина Мальволио. В комическом романе Шекспира «Двенадцатая ночь» он властный управляющий, над которым жестоко подшучивают ради забавы, обманутый бандой умников, которые подделывают любовное письмо, якобы адресованное ему. (Yandex)

Google Translate назвал Мальволио стюардом.

Бедный старина Мальволио. На фоне комического романа «Двенадцатой ночи» Шекспира он властный стюард, над которым жестоко разыгрываются ради развлечения, обманутый группой умников, которые подделывают любовное письмо, по-видимому, адресованное ему. (Google Translate)

В другом примере из той же рецензии сервисы по-разному справились с названием легиона, которым в новой пьесе командует генерал Мальволио. Название ‘the Legion of the Cross-Gartered’ построено на игре слов и аллюзии на желтые чулки с подвязками крест-накрест, которые Мальволио надевал в «Двенадцатой ночи».

Twenty years after the end of “Twelfth Night,” Malvolio is long gone from the island of Illyria. A respected military general in a stubborn war, he is the leader of the Legion of the Cross-Gartered [4].

Спустя двадцать лет после окончания «Двенадцатой ночи» Мальволио уже давно покинул остров Иллирия. Он уважаемый военный генерал в упорной войне, предводитель Легиона Крестоносцев. (DeepL)

Спустя двадцать лет после окончания «Двенадцатой ночи» Мальволио уже давно покинул остров Иллирия. Уважаемый военный генерал, участник упорной войны, он возглавляет Легион Орденов Перекрестной Подвязки. (YandexGPT)

Спустя двадцать лет после окончания «Двенадцатой ночи» Мальволио давно ушел с острова Иллирия. Уважаемый военный генерал в упорной войне, он является лидером Легиона Подвязок. (Google Translate)

Однако можно предположить, что и «белковый» переводчик смог бы успешно справиться с переводом этого названия только в том случае, если он знает, о чем идет речь.

Приведем еще один пример.

Paying close attention to the women, Shamieh has fun with callbacks to assorted Shakespeare plays; Volina’s nurse (Marjorie Johnson) was once Juliet’s [4].

Уделяя пристальное внимание женщинам, Шамие забавляется отсылками к разным пьесам Шекспира: медсестра Волина (Марджори Джонсон) когда-то была Джульеттой. (DeepL)

Уделяя пристальное внимание женщинам, Шамие развлекается просмотром различных пьес Шекспира; няня Волины (Марджори Джонсон) когда-то была няней Джульетты. (Yandex)

Уделяя пристальное внимание женщинам, Шамие развлекается, вспоминая различные пьесы Шекспира; Медсестра Волины (Марджори Джонсон) когда-то была медсестрой Джульетты. (Google Translate)

Рецензия заканчивается фразами “It’s free, by the way. Treat yourself.” Все сервисы перевели их как «Кстати, это бесплатно. Побалуйте себя». Однако, учитывая контекст, правильнее было бы перевести их как «Вход свободный. Сходите – не пожалеете».

Рассмотрим другой аспект – перевод тонкостей языка и творческих приемов внутри текста. В выступлении на TED в 2006 г. на тему «Образование убивает творчество» Кен Робинсон рассказывает, как на Рождество его четырехлетний сын играл одного из волхвов, принесших дары. Один из мальчиков не понял или забыл слово frankincense («ладан») и произнес “Frank sent this”:

The three boys came in, four-year-olds with tea towels on their heads. They put these boxes down, and the first boy said, “I bring you gold.” And the second boy said, “I bring you myrrh.” And the third boy said, “Frank sent this.” [5]

Все сервисы перевели последнюю фразу дословно, не передавая игру слов:

Вошли три четырехлетних мальчика с кухонными полотенцами на головах. Они поставили коробки на пол, и первый мальчик сказал: «Я принес вам золото». А второй мальчик сказал: «Я принес вам мирру». И третий мальчик сказал: «Это прислал Фрэнк».

В официальном переводе (дубляж kailas-studio.ru) игра слов была искусно передана:

Входят три мальчика каждому по четыре года с полотенцами на головах и кладут на пол коробки. Первый говорит: «Я принес тебе золото». Второй говорит: «Я принес тебе мирры». А третий говорит: «Я принес тебе... ладно, на» [6].

Другой аспект – перевод терминологии. Многие юридические термины могут по-разному толковаться и пониматься в разных странах. Трудность может представлять новая терминология, особенно аббревиатуры. В следующем примере из пресс-релиза компании Coca Cola ‘trial-driving campaign’ значит «рекламная кампания с дегустацией», а ‘two-way controlled’ – «управление устройством из двух разных локаций».

This trial-driving campaign is the first large-scale two-way controlled DOOH and AR experience by Coca Cola [7].

Эта пробная кампания – первый крупномасштабный двусторонний контролируемый DOOH и AR опыт Coca Cola. (DeepL)

Эта кампания по пробному вождению – первое крупномасштабное мероприятие Coca-Cola в области DOOH и дополненной реальности с двусторонним управлением. (Yandex)

Эта кампания по пробному вождению – первый крупномасштабный опыт компании Coca Cola в формате DOOH и AR с двусторонним управлением. (Google Translate)

Может возникнуть такая ситуация, когда термины лучше вообще не переводить. Как, например, в известном обращении IT-специалистов на habr.com не переводить IT термины совсем: «Не надо переводить ‘Activity’

как «Операция» (в контексте Android-приложения), используйте ‘Activity’ или «Активити», потому что она никакая не операция, а скорее «экран» или «группа экранов» (в зависимости от реализации), но и в этом переводе нет смысла, потому что все Android-разработчики хотят читать ‘Activity’, т. к. это передает смысл детерминировано» [8].

Еще одним акцентным направлением в подготовке переводчиков может быть изучение не только официальной терминологии, но и профессионального сленга в разных индустриях (составление глоссариев, аудирование, тренинги, диктанты), включая локальные шутки и мемы. Особую сложность представляет устный перевод профессионального жаргона. В каждой профессии есть свой «птичий язык», на котором говорят специалисты. Если в письменном переводе не принято использовать профессиональные жаргонизмы, то в устном переводе это может стать как проблемой понимания переводчиком профессионального сленга, так и его правильным перевод. Профессиональный жаргон может использоваться и в официальной речи (на презентации продукта, например), и в неофициальном общении специалистов.

Рассмотрим несколько примеров из профессионального жаргона специалистов в области создания рекламы. Сервисы перевода не распознали, например, выражение «рисовать огурцами», то есть «делать грубые эскизы кадров/сюжетов», содержащее аллюзию на детскую песню «Палка, палка, огуречик – вот и вышел человечек». Калька ‘draw with cucumbers’ не заменит нейтральный вариант ‘to storyboard’ (англ. storyboard – раскадровка происходящего в кадре; рус. разг. сторик). Другие примеры: «киви» – ключевой рекламный образ, отражающий суть рекламного сообщения (англ. ‘key visual’ (KV), «хайрез» – рисунок в высоком разрешении (англ. high resolution).

Приведем еще один пример с профессиональным жаргонизмом «флайт» – один из этапов многоэтапной рекламной кампании (англ. flight). Ни один из сервисов не справился с задачей:

An example of flighting in advertising is a soup company might want to flight during the colder winter months and pull back spend as things start to heat up over the summer.

Примером использования «полета» в рекламе может быть компания, производящая супы, которая захочет провести рекламную кампанию в более холодные зимние месяцы и сократить расходы, когда летом. (DeepL)

Примером привлечения внимания к рекламе может служить то, что компания, производящая супы, может захотеть совершать полеты в холодные зимние месяцы и сократить расходы, когда летом ситуация начнет накаляться. (Yandex)

Примером бегства в рекламе является компания, производящая супы, которая может захотеть летать в холодные зимние месяцы и сокращать расходы, когда летом ситуация начинает накаляться. (Google Translate)

Обозначим еще несколько аспектов перевода, где не обойтись без естественного интеллекта. Это, например, этика и политкорректность. Для

перевода даже простых случаев требуется понимание контекста: передача в переводе гендерной принадлежности ('they' вместо 'he/she'); использование обращения 'Ms' вместо 'Miss' или 'Mrs'; неологизма 'actron' вместо 'actor' и 'actress' или 'waitron' вместо 'waiter' и 'waitress' [9]. Все используемые нами в этом исследовании сервисы перевели «председатель собрания» как 'meeting chairman', только DeepL среди других вариантов предложил 'chairperson,' а для перевода феминитива «авторка» (который все сервисы перевели как 'author'), среди других вариантов предлагалось слово 'authoress'. Однако с некоторыми вариантами (возможно, более частотными) цифровые переводчики справляются, например: «Инвалидам повысили пенсии» – "Pensions for the disabled have been increased."

Проблема этичности/неэтичности переводного варианта может также возникнуть, если переводчик не учитывает особенности социолекта, который он переводит. Например, словосочетание 'her partner' в разных социолектах можно перевести как «ее гражданский муж», «партнер», «сожитель» или «хахаль». Кстати, сервисы хорошо справляются с переводом молодежного сленга, включая англоязычные заимствования в контекст: перевод заимствований, таких как «кринж», «воркаут», «спамить», «чилить».

Отметим также особую роль естественного интеллекта переводчика в области адаптации/локализации продуктов и услуг под культурные и рыночные особенности, а также эмоциональный интеллект переводчика (в социальном переводе, например) и ответственность за конфиденциальность перевода.

Таким образом, возможности нейронного машинного перевода не безграничны, о чем свидетельствуют фактические ошибки и стилистические погрешности в переводе, поэтому роль человека в переводе остается решающей. Аспекты перевода, в которых роль естественного интеллекта на данный момент превосходит способности нейронного машинного перевода, включают: перевод (или трансплантация) терминологии и профессионального жаргона специалистов; перевод с учетом контекста и подтекста, стиля автора; понимание коннотаций, аллюзий, переносного значения слова, игры слов; перевод социолектов и диалектов; учет культурной специфики ситуации; сложные случаи идиоматики; тонкости языка и творческие приемы внутри текста; этичность и политкорректность перевода.

Возможно, в скором времени нейронный машинный перевод будет способен выполнять и такие «сугубо человеческие» умственные операции, как считывание эмоций других людей и адекватная реакция на них, понимание коннотаций и аллюзий, соблюдение норм этики, понимание межкультурных различий. Тогда человеку придется найти решение для еще более сложных задач (которые частично уже обозначились сегодня), включая разработку новой этики взаимодействия с ИИ, юридические вопросы и многие другие. В этом случае содержание обучения переводческих кадров снова изменится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас новых профессий 3.0. Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М. : Альпина ПРО, 2021. 472 с.
2. Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 4. С. 3–25.
3. Лосева С. А. Перевод и искусственный интеллект: проблемы и пути развития // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам = Міжкультурная камунікацыя і прафесійна арыентаванае навучанне замежным мовам : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 162–168. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/289343> (дата обращения: 30.06.2024)

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Review: In ‘Malvolio,’ Hope (and a Title Role) for a Damaged Heart. By Laura Collins-Hughes. July 10, 2023 [Electronic resource] URL: <https://www.nytimes.com/2023/07/10/theater/malvolio-review.html> (accessed: 30.06.2024).
2. Ken Robinson Do schools kill creativity? TED 2006 [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iG9CE55wbtY&t=9s> (accessed: 30.06.2024).
3. Кен Робинсон Образование убивает творчество. TED 2006 [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jUqyd-y2Dtw> (accessed: 30.06.2024).
4. Coca Cola Zero Sugar launches first-of-its-kind, interactive augmented reality giveaway campaign inviting fans to ‘#TakeATaste Now’ [Electronic resource] URL: <https://www.coca-cola.com/gb/en/media-center/coca-cola-zero-sugar-takeatastenow-campaign> (accessed: 30.06.2024).
5. Обращение к издательствам: пожалуйста, не переводите термины [Electronic resource] URL: <https://habr.com/ru/articles/770536/> (accessed: 30.06.2024).
6. Современная «политкорректность». Круглый стол кафедры иностранных языков и кафедры художественного перевода Литературного института имени А. М. Горького. URL: https://litinstitut.ru/content/tolma4nonstop_correctness (дата обращения: 30.06.2024).